

16. Понятию сердца была посвящена известная статья П.Д. Юркевича (1827-1874) «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия», опубликованная в 1860 г. (Статья переиздана в сборнике: П.Д. Юркевич. Философские произведения. – М.: Правда, 1990. – С. 69-103). О сердце в 1914 г. писал П.А. Флоренский (1882-1937) в книге «Столп и утверждение истины» (переиздана – М.: АСТ, 2007.). В 1925 г. в журнале «Путь» вышла статья Б.П. Вышеславцева (1877-1954) «Значение сердца в религии», а в 1929 г. в Париже была опубликована его работа «Сердце в христианской и индийской мистике» (переиздана в журнале «Вопросы философии». – 1990. – № 4. – С. 62-87). Хорошо знакомые друг с другом по Московскому университету Ильин и Вышеславцев Юркевича там уже не застали, но книгу Флоренского знали оба.

17. Ильин идет гораздо дальше: «Условимся различать в человеке следующие душевные силы или «способности»: восприятия, возникающие из чувственных ощущений; мышление; инстинкт; волю; силу воображения; и жизнь чувства» (И.А. Ильин. Путь к очевидности. – С. 827). Заметим – здесь о духе нет ни слова.

18. Ильин, И.А. Яд большевизма // И.А. Ильин. Собр. соч. – С. 378-379.

19. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – С. 47.

20. Ильин пишет: «Человеческое бессознательное не любит лишений, напряжений и огорчений; оно стоит за удовольствия, за легкую жизнь. И при этом оно одновременно – страстно и наивно, ненасытно и легковерно; его влечения древни и устойчивы, как вселенная, а притязания и надежды его всегда ребячливы. И вот на протяжении тысячелетий человеческому бессознательному снится массовый сон о блаженном тридесетом царстве; о сказочном, утопическом счастье; о райской жизни в стране вечного досуга, где не будет ни болезней, ни старости, ни заботы, ни труда, ни лишений, ни голода, ни запрета, ни греха, ни преступлений, ни наказаний, ни принуждения, ни несправедливостей» (И.А. Ильин. Крушение социализма // Собр. соч.: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954). – С. 414).

21. По Ильину, заниматься «политикой права» – значит, изучая правоотношения с точки зрения их целесообразности, «установить и доказать единую, высшую цель, осуществляемую правом и правовыми союзами людей, и вслед за тем подыскать верные средства, ведущие к осуществлению этой цели; рассмотреть каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности и дать указание и советы мудрому правителю» (И.А. Ильин. Общее учение о праве и государстве. – С. 154).

УДК 111

Куляскина Ирина Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Российская Федерация

E-mail: ihandoshko@mail.ru

Kulyaskina Irina Yuryevna

Amur State University

Blagoveschensk, Russia

E-mail: ihandoshko@mail.ru

БЫТИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

BEING AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY: GENESIS AND EVOLUTION

Аннотация. Актуальность темы, которой посвящена настоящая статья, обусловлена отсутствием согласованности воззрений в философском сообществе на содержание целого ряда фундаментальных онтологических понятий и соотношение видов реальности, стоящего за каждым из них. Сопоставляя точки зрения философов прошлого и современных исследователей на понятие «бытие», автор предлагает собственную интерпретацию его объема и содержания, уточняет его специфику.

Abstract. The relevance of the topic to which this article is devoted is due to the lack of consistency of views in the philosophical community on the content of a number of fundamental ontological concepts and the correlation of the types of reality behind each of them. Comparing the points of view of philoso-

phers of the past and modern researchers on the concept of «being», the author offers his own interpretation of its scope and content, clarifies its specifics.

Ключевые слова: Парменид, Демокрит, Платон, Аристотель, бытие, субстанция, сущее, существование.

Key words: Parmenides, Democritus, Aristotle, Plato, genesis, substance, being, existence.

Поводом к написанию настоящей статьи явилось знакомство со статьей А.С. Чупрова «Проблема познаваемости мира в свете диалектики бытия и существования», опубликованной в журнале «Социум и власть» [1]. Именно поводом, потому что причины ее складывались на протяжении довольно долгого времени как в процессе преподавания философии в вузе, так и в ходе работы над научными публикациями. Вопросы, затронутые А.С. Чупровым, представляют не только академический интерес. Практическая нужда не в меньшей степени заставляет поднимать вопрос о более точных дефинициях таких категорий как «бытие», «существование», «сущее», «материя», «дух», «субстанция» и др. Расхождение в их толковании, казалось бы, можно было бы и принять, поскольку философия в качестве *мировоззрения* на теоретическом уровне не только допускает, но и предполагает существование разных точек зрения. Однако для широкого философского дискурса наличие признанных всеми понятий, тем более таких фундаментальных как понятие «бытие», представляется обязательным. Но есть и еще одно обстоятельство – чисто прикладного характера. В вузах на всех факультетах по всем направлениям подготовки регулярно проводятся проверки остаточных знаний методом интернет-тестирования. Студенты нефилософских направлений не могут знать всего многообразия позиций в области дефиниций и угадать, которая из них легла в основу теста, что закономерно сказывается на оценке их знаний. В силу перечисленных обстоятельств предметом настоящей статьи являются мысли по поводу ряда проблем современной онтологии, а объектом анализа – формулировки онтологических понятий, представленные преимущественно в вузовских учебниках.

Постановка проблемы

Представленные в учебниках определения бытия страдают некорректностью и расхождениями между собой. Чтобы показать, насколько различаются подходы к формулировке дефиниции понятия бытия, обратимся к тем из них, которые представлены в наиболее распространенных учебниках. Так, например, в учебнике по философии под редакцией А.Ф. Зотова, В.В. Миронова и А.В. Розова, изданном под грифом МГУ имени М.В. Ломоносова, встречаем такое определение: «*В наиболее широком смысле бытие обозначает собой существование и реализуется для человека как существование* (выделено мной – И.К.) *мира предметов, мира явлений, мира идей и т.д.*». Это «особого рода единство форм и способов существования» [2, с. 380]. И тут же высказывается мысль, что дать строгое определение категории существования невозможно, поскольку «существование является предельной характеристикой бытия, его самовыражением» [2, с. 380].

Еще один вариант находим в учебнике под редакцией В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной, где бытие характеризуется следующим образом: «это чистое существование, не имеющее причины, бытие – причина самого себя, самодостаточное, ни к чему не сводимое, ни из чего не выводимое» [3, с. 374]. В этой части определения авторы сближают понятия «бытие» и «субстанция». Но дальнейшее рассуждение противоречит только что высказанному определению: «бытие – это не только окружающий нас материальный мир, совокупность вещей или какая-то высшая нематериальная субстанция – Бог или мировой разум и т.д. Все это только проявления бытия» [3, с. 375]. Но что же такое само бытие? Непонятно, входит ли мир как совокупность конкретных единичных чувственно воспринимаемых вещей в состав бытия или нет? Если весь материальный мир, как и Абсолют в лице Бога или мирового разума – это только *проявления* бытия, то что же такое само бытие? Можно предположить, что это

абстрактное понятие, за которым нет реального референта. Или это абстрактный объект? Но тогда мы не можем ничего сказать о содержании бытия: в качестве *наиболее широкого* по своему объему понятие оно должно быть *наиболее бедным* по своему содержанию. В данном случае оно может содержать в себе только указание на то, что нечто наличествует. В этом случае применять слово «существует» неправомерно, поскольку существование означает *процесс*, протекающий *во времени* и предполагающий какие-то *изменения*. Иначе говоря, понятие «существование» по своему содержанию богаче, чем понятие «бытие».

Но обратимся к еще одной трактовке. Современный философский словарь фиксирует «устойчивую ориентацию различных философских направлений на рассмотрение бытия как полисистемного процесса», сформировавшуюся в конце XX столетия [4, с. 70].

Итак, мы имеем как минимум три позиции: 1) понимание бытия как синонима существования, 2) понимание бытия как «чистого существования», т.е. бытие из которого исключается существование чувственно воспринимаемых вещей и 3) бытие как «полисистемный процесс». Чтобы как-то разобраться в этих определениях необходимо, видимо, обратиться к истории становления и эволюции понятия «бытие».

Генезис и эволюция понятия «бытие» в истории философской мысли

Как известно, понятие «бытие» вводит в философский оборот Парменид. Древнегреческий философ определяет его как абстрактное понятие, позволяющее человеческому уму выйти за рамки конкретных единичных вещей, которые находятся в состоянии становления, изменения и гибели, и зафиксировать то, что остается *неизменным*. Иначе говоря, бытие – это то, что, пребывая вечным и неизменным, не фиксируется посредством органов чувств, но обнаруживается в переходящих единичных вещах посредством ума. Другое дело, что последующие авторы неправомерно отождествили это неизменное «нечто» с существованием единичных вещей. У самого Парменида, признающего изменение в качестве способа существования единичных вещей, бытие сближается по своему смыслу с *субстанцией*. Ряд современных авторов на этом основании считает, что такая трактовка парменидовского бытия означает отсутствие какого-либо противостояния между ним и Гераклитом, у которого, как известно, «все течет, все изменяется»: в состоянии изменчивости находятся конкретные единичные вещи, тогда как первооснова мира остается неизменной. Данное утверждение можно было бы подвергнуть сомнению, ссылаясь на то обстоятельство, что у отца диалектики в роли субстанции выступает огонь – единственное, что не бывает в состоянии покоя. Однако этот аргумент утрачивает силу, если учитывать, что у Гераклита роль субстанции выполняет «стихия», вполне доступная чувственному восприятию. То, что огонь Гераклита – этот не тот огонь, который горит в очаге, а скорее символический образ, роли не играет. Главное здесь то, что огонь – это образное *представление*, тогда как бытие Парменида – *понятие*. А всякое понятие – это «минимальная логическая форма представления знаний». В отличие от представления, связанного с *чувственной* стороной человеческого сознания, понятие включено в его *когнитивную* сферу. Это значит, что «вне зависимости от того, какими перцептивными образами может сопровождаться понятие в индивидуальном сознании, оно может быть вербально высказано, стать частью суждения, подвергнуться аргументированному отчету о своем содержании и должно быть понятно другому участнику речевого взаимодействия» [5, с. 61]. Появление *понятия* «бытие» означало, что родилось теоретическое мышление, т.е. мышление, способное оперировать идеальными объектами. Кроме того, утверждение Парменида, что бытие – это мысль, но не субъективная мысль человека, положило начало метафизике как области знания, посвященной поискам первых начал, причин и принципов бытия в идеальной (духовной, умопостигаемой) сфере, существующей объектив-

но. Именно идея, что бытие есть мысль космического Логоса, породила известный принцип тождества бытия и мышления.

Левкипп и Демокрит, как авторы атомистического учения, предложили такую онтологическую картину мира, в которой оказались возможными возникновение и уничтожение, движение и множественность вещей. Не будем в силу известности этого учения рассматривать его подробно, только напомним, что для них бытие – это атомы (для характеристики которых используются практически те же эпитеты, что и у Парменида для характеристики бытия), а небытие – это пустота между атомами. Таким образом, атомисты, как утверждает А.Н. Чанышев, «примирили Гераклита и Парменида: мир вещей текуч, мир элементов, из которых состоят вещи, неизменен» [6, с. 185].

Следующий этап формирования понятия «бытие» связано с творчеством Платона, который развил мысль Парменида, но при этом ограничил понятие «бытие» *только* миром идей-эйдосов, онтологически противостоящего миру чувственно воспринимаемых вещей, который он обозначил как «бывание». Тем самым он *противопоставил* бытие существованию. Однако у обоих философов бытие характеризуется как неизменное, которое не возникает и не уничтожается, а пребывает вечно. Различие состоит в том, что бытие Парменида, хотя и не доступно чувственному восприятию, принадлежит единому миру, тогда как Платон вынес бытие эйдосов *за пределы* чувственно воспринимаемых вещей, создав первое в истории философской мысли учение о двух мирах. Бытие Платона фактически соответствует понятию трансцендентного бытия.

Выработанное античными философами понятие бытия повлияло на развитие западной цивилизации гораздо больше, чем принято думать: оно получило социальную проекцию. Бытие Платона, находящееся за пределами видимого мира, выступает как иной – совершенный – мир, мир, где пребывают Благо, Добро, Свет и Истина. Это – совершенный мир; отсюда пошло понятие *идеала*. Признание наличия совершенного (идеального) бытия означало, что мир единичных, чувственно воспринимаемых вещей, возникающих и исчезающих, нуждается в совершенствовании. Отсюда тяга Запада к различного рода социальным утопиям [7, с. 97].

Подобно тому, как атомисты «примирили» Гераклита и Парменидом, Аристотель сумел соединить парменидовское и платоновское толкования бытия: он различает «чистое бытие» и «действительное бытие». «Чистое бытие» представлено нематериальными «первыми сущностями», тогда как «действительное бытие» возникает в момент соединения материи с формой – это существование единичных вещей. В первом случае бытие совпадает с субстанцией, во втором – с существованием. Но, чистое бытие, хотя и присутствует в единичных вещах, обладает самостоятельностью. Познать его человек может исключительно посредством ума, абстрактного мышления. Таким образом, Стагирит первый заговорил о бытии не как о реальности, а как об абстрактном понятии. Одновременно наряду с *бытием как понятием* он выделяет три смысла *бытия как существования*: это актуальное бытие, потенциальное бытие и бытие по акциденции.

Таким образом, бытие получает у Аристотеля три толкования: субстанция, существование единичных вещей (актуальное и потенциальное) и логический субъект.

Некоторые изменения в трактовку объема понятия «бытие» внесли средневековые авторы: различая бытие Бога и бытие мира, они первому приписали предикат «подлинное». Преемственность с позицией античных авторов очевидна, хотя христианский Бог не совпадает с парменидовым бытием: первый предстает и как Абсолют, и как Личность (что является одним из проявлений антиномизма христианского учения), тогда как второе – тоже Абсолют, но безличный, к которому нельзя обратиться, как нельзя обратиться к закону логики.

Новое время знаменует отказ от онтологизации бытия в пользу его *субъективизации*. Можно с большой долей уверенности утверждать, что эта трансформация была обусловлена сменой приоритетов в самой философии: если раньше ведущей философской дисциплиной была он-

тология, то теперь ее вытеснила гносеология. О культурно-исторических предпосылках этой смелости говорить излишне. Знаменитое декартовское «*Cogito ergo sum*» («Мыслю – следовательно существую») означало, что источником бытия провозглашалась мысль, но эта мысль принадлежит уже не космическому Логосу, как у древнегреческих авторов, а человеку. М. Хайдеггер писал по поводу этой перемены: «Бытие сущего стало субъективностью», «теперь горизонт уже не светится сам собой. Теперь он лишь “точка зрения” человека, который к тому же сам и творит ее» [цит. по: 7, с. 98]. Произошел отказ от онтологии, если под ней понимать метафизику бытия. «Человек, его сознание и мышление стали рассматриваться как нечто подлинно первичное, как то, что действительно есть» [7, с. 98].

Примерами субъектного понимания бытия могут служить учение И. Канта, ставящего бытие в зависимость от познавательной деятельности человека, философия жизни (А. Бергсон и др.), ставящая знак равенства между бытием и жизнью человека, эмпириокритицизм (Р. Авенариус, Э. Мах), рассматривающий бытие как комплекс человеческих ощущений и, наконец, экзистенциализм, провозглашающий человека единственно подлинным и предельным бытием.

Отказ от онтологии другим своим логическим следствием имел отождествление бытия с природой. Это означало, что по своей логической форме бытие из *субъекта* превращалось в *предикат*.

Проблема объема понятия «бытие»

Современные трактовки бытия достаточно разнообразны, но их можно некоторым образом сгруппировать. Так, П.В. Алексеев и А.В. Панин определяют бытие как «интегральную характеристику мира», понятие, утверждающее его *целостность* «через его существование» [8, с. 342-343]. Иными словами, бытие – это абстрактное понятие, обозначающее идеальный объект, который можно охарактеризовать как целостный мир в его существовании. А.Г. Спиркин, хотя и согласен, что это предельно общее понятие о существовании, ставит знак равенства между бытием и реальностью как «всеохватывающими понятиями» [9, с. 223].

Однако мир существует *во времени*. Между тем ни у одного из упомянутых авторов нет ни слова (даже в форме отрицательного суждения) о бытии Абсолюта (Бога), пребывающего *в вечности*. Хотя теистическая – или шире трансцендентальная метафизика – являются полноправными направлениями философской мысли.

Представляется целесообразным следующий вариант соотношения понятий. Бытие в теистических и идеалистических концепциях и учениях распадается на два плана: бытие Абсолюта (Бог, Логос, Единое и т.д.) и существование универсума. Бытие Абсолюта находится вне времени (т.е. в вечности) и не имеет пространственной локализации. Примером такой трактовки бытия могут считаться, например, эйдосы Платона, образующие в своей совокупности отдельный мир и представляющие собой истинное бытие, тогда как мир чувственно воспринимаемых вещей образует «бывание». Пребывает в вечности и Бог монотеистических религий. А у выдающегося отечественного философа-теиста конца XIX – первой половины XX вв. С.Л. Франка Бог не *существует*, а *божествует*. «Не Бог есть в бытии, а, напротив, всякое бытие есть в нем и из него. Как бытие не «есть», а «бытийствует», так и Божество не *есть*, «божествует»... и творит само бытие» [10, с. 454]. Поэтому, считает философ, говорить о Боге, что он «существует», может только неверующий человек, даже если он позиционирует себя в качестве члена Церкви.

О Боге-Абсолюте, трансцендентном нашему миру, мы ничего знать не можем; в этом пункте ближе других к истине представляется позиция апофатического богословия, которая признает не только возможность, но и необходимость познавать, *чем* является Бог *для* мира, но не пытаться опре-

делить, что такое Бог сам по себе. Иначе говоря, ссылки на божественную инстанцию используются в качестве доказательства в полемике по онтологическим аспектам существования мира, поскольку в этой области есть много недоступного и для эмпирического познания, и для исторического и житейского опыта. Однако оно постигается (насколько оно вообще доступно для постижения), во-первых, средствами абстрактного мышления и, во-вторых, путем формулирования некоторых *допущений*, выступающих в роли, выражаясь в терминологии И. Лакатоса, «метафизического ядра» научно-исследовательской программы [11, с.74-77].

Все *существующее* пребывает во времени и пространстве и в своей совокупности образует *универсум* (хотя первоначально под универсумом понималась только природная реальность). В случае материалистической мировоззренческой позиции применительно к той реальности, которую мы называем «мир», понятия «бытие» и «существование» будут *совпадать*. Для остальных понятие «существование» будет по объему меньше, чем понятие «бытие». Зато применительно к этому плану бытия можно и нужно говорить о его пространственно-временных уровнях, его системности и движении как способе существования материально-предметной реальности.

-
1. Чупров, А.С. Проблема познаваемости мира в свете диалектики бытия и существования // Социум и власть. – 2019. – № 2 (76). – С. 82-95.
 2. Философия: учебник / А.В. Аполлонов, В.В. Васильев, Ф.И. Гиренок [и др.]; под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова и А.В. Розова. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 672 с.
 3. Философия: учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2005. – 828 с.
 4. Кемеров, В.Е. Бытие // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с.
 5. Ушаков, Е.В. Введение в философию и методологию науки: учебник / Е.В. Ушаков. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с.
 6. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981.
 7. Философия: учеб. пособие для вузов / отв. ред. В.П. Кохановский. – Изд. 17-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 574 с.
 8. Алексеев, П.В., Панин, А.В. Философия: учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 1997. – 568 с.
 9. Спиркин, А.Г. Философия: учебник. – Изд. 2-е. – М.: Гардарики, 2002. – 736 с.
 10. Франк, С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк, С.Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 183-559.
 11. Бучило, Н.Ф., Исаев, И.А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011.